

Автор я

Type-Moon (Nasuverse)

Глава 32. Уверенность

«Умереть ради победы и рисковать жизнью ради неё же — совершенно разные вещи.» ©
Сатору Годжо

Уже на следующий день вечером Соре позвонила Токо, сказав, что все запрошенное им оружие и реагенты готовы. Аозаки нашла снаряжение, которое он у нее попросил, всего за день, что в два раза меньше того времени, которое он потратил на поиски этой женщины. И вправду, вот какова сила влияние и денег.

— Полуавтоматическая снайперская винтовка Вальтер WA2000, пистолет-пулемёт Calico M950, дюжина гранат, три С-2 и две С-4, — Токо глубоко затаилась, а после выдохнула длинный столб дыма. — Также очищенное железо, свитки с запечатанной огненной эссенцией, десять драгоценных камней — тип рубин и по мелочи разных минералов и химикатов.

— Почему мне кажется, что у тебя есть ко мне претензии? — спросил Сора.

— Тебе не кажется. Просто со стороны это похоже на то, что я создаю террориста, — она устало выдохнула, струсив пепел с сигареты.

Сора удивился такому кардинальному изменению в характере Токо. Вчера он встретил совершенно другую женщину. Та Аозаки Токо вела себя грубо и эгоистично. Ее волновали лишь свои интересы, а во время их разговора она старалась поставить себя выше него. В общем типичная стерва.

Но сейчас эта женщина добросердечна и дружелюбна. Если бы она не пропахла табаком, то ее даже можно было назвать милой. Сора задавался вопросом, что же изменилось. Не могло ведь настроение этой женщины так влиять на ее характер? Ведь так?

Заметив его заинтересованный взгляд, Токо усмехнулась.

— У меня что-то на лице? — с легкой ухмылкой она дразнила Сору.

— Ты изменилась, — прямо ответил Эмия.

Тупо уставившись на парня, Токо не ожидала такой реакции. Раньше такая тактика всегда работала. Тем более с подростками. Кто же знал, что дома Сора находится под постоянными «атаками» столь чувственной женщины как Скатах и мастера поддразниваний — Тайги.

«Японские школьники так изменились?» — внутренне поражалась Аозаки.

— У меня, что-то типа двойственного характера. Все зависит от того, ношу ли я это, — поправляя очки, сказала Токо.

— Это странно, но по своему мило, — Сору забавляла такая особенность Токо. — Хотя не сказал

бы, что вчера ты настолько сильно отличалась, что это можно назвать двойным характером.

Сказанное Сорой засмутило Токо. Она не знала, что ответить ему. Не говорить же правду, что именно из-за него она не вела себя так жестоко и стервозно, как могла бы.

— Наша с тобой сделка улучшила мое настроение, — оправдывалась Аозаки.

Заметив смущение Токо, Сора решил промолчать. В конце концов он, как никто другой, знал, что такое дразнить смущенную женщину. И знал, что после мести будет ужасна и мучительна.

— Я благодарен тебе. Ты, наверное, единственный человек, к кому я мог обратиться за помощью, — Сора перевел тему.

— Не думаю, что тебе чем-то помогут эти побрякушки, — глядя на аккуратно сложенное снаряжение, сказала Того.

— И ты не спросишь меня, на кого я нападу? — Соре показалось, что это не в ее стиле.

— Твой заказ один в один, как у Кирицугу. Я знаю, куда ты собрался, — выдохнув струйку дыма, Того серьезно посмотрела на Сору.

— И ты меня никак не остановишь? Ты же все-таки маг из Часовой Башни, — не сказать, что Эмия был удивлен, что Аозаки догадалась куда он идет. Он все-таки этого не скрывал. Даже наоборот, специально давал ей подсказки, чтобы понять, какие у нее отношения с Магической Ассоциацией.

— Прежде всего я маг, а потом уже член Магической Ассоциации, — Токо продолжила. — Ты у меня в долгу, а значит сдавать тебя Часовой Башне — глупо.

— Спасибо, — он лишь улыбнулся ей перед тем, как взять снаряжение и пойти на выход.

— Я надеюсь, ты не умрешь, — отряхнув пепел сигареты, Токо затянулась посильнее.

— Это ведь не забота. Ты просто беспокоишься, что потеряешь возможность воспользоваться мной в будущем, — в последний раз обернувшись, он тихо рассмеялся.

— Я же сказала: прежде всего я маг, — она провожала его взглядом и не знала, что и думать о такой странной личности.

Он казался таким наивным и в то же время очень хитрым. В нем не было того напыщенного высокомерия и гордыни, как у членов магических семей или аристократов Часовой Башни, но при этом он обладал достоинством и держал спину ровной. Такой человек контрастов поразил привыкший к стабильности ум Токо.

К тому же его пренебрежительное отношение к Магической Ассоциации заставляло даже ее нервничать. Хотя нет, он так относится в целом к магам и магическому обществу. Думая об этом, Токо развернулась на кресле и, особенно долго затянувшись, посмотрела на город за окном. По-хорошему она должна проинформировать Часовую Башню о таком маге, как Сора. Но что-то в нем зацепило ее, и теперь Токо хотела узнать, кто такой Эмия Сора?

— Если ты не умрешь, то я выслушаю твои планы по поводу Лунного Мира, — пробормотала Токо, закрыв глаза.

Стояла глубокая холодная ночь. Луна на небе светила редким синим светом. По лесу, вдалеке от человеческих глаз, словно ветер двигалась тень.

Сора не стал подбирать время для атаки на замок Айнцбернов. Как только он получил оружие от Токо, Эмия сразу выдвинулся в сторону заснеженного замка. Хотя ему не было так уж необходимо это оружие. Также, как и магические реагенты, купленные у Токо. Кроме того, что Сора был уверен в своих возможностях разрушить магический барьер, он также собирался использовать оружие своего отца.

Хотя если у него теперь было все это, то почему бы и не использовать? К тому же он создаст для Магической Ассоциации картину, показывающую, что на месте поработал маг, использующий современное вооружение. Это также будет небольшим спектаклем для Аозаки Токо. Так как Сора уверен в том, что она знает, что он собирается напасть на Джубстахейта. Кроме того это же Лунный Мир, и держать свою силу втайне лучше, чем светить ее где попало.

Сора резко остановился. Перед ним возвышался высокий куполообразный барьер. Увидев его, Сора вдруг погрузился в давние воспоминания. Если честно, парень и сам не до конца понимал, что он чувствует к этому месту. Возможно, именно в тот день из-за резкого взрыва эмоций Сора ненавидел это место, но сейчас... сейчас оно не вызывало у него вообще никаких особых эмоций.

«Если так задуматься, то единственная причина по которой я тут — это обещание старику», — Сора вглядывался в ночное небо.

Да, ничего другого его сюда не тянуло. Он не ненавидел Джубстахейта. И если быть откровенными, то Илия — абсолютно незнакомый ему человек, и рисковать из-за такого он не собирался. Возможно, единственная другая вещь, что влекла его сюда — это желание реванша со столь сильным магом.

— По моим ощущениям Джубстахейт был сильнее Зокена. Интересно, что-то изменилось за полтора года? — пробормотал Сора, глядя на свои руки, а после от души рассмеялся.

Его рассмешило то, что он прокладывает свой путь через головы глав магических семей. Разве это не захватывающе? Любой другой маг сейчас сидит в своем замке из слоновой кости и, наверняка, занимается какой-то пакостью. С другой стороны пушки, девушка и героизм. Разве это не мужская романтика?

— Ладно, за работу, — приводя свои мысли в порядок при помощи Синергии, Сора направился вдоль ограничивающего поля.

Эмия решил заложить взрывчатку в тех же местах, в которых это сделал Кирицугу в прошлый раз. Лично Соре это показалось символичным, хотя по большей части, это просто лучшие места для их установки. Единственным отличием ситуации Соры от Кирицугу было в том, что молодой маг не устанавливал бомбу — магический дестабилизатор. Ведь он лично разрушит этот барьер.

Итак, когда все было готово, Сора встал у барьера. Сосредоточившись, он сцепил обе руки. На самом деле Эмия мог просто пройти сквозь барьер, но где в этом веселье? Именно поэтому он решил попробовать разрушить барьер. Эта идея возникла у него совершенно недавно. Что если при помощи [Бесконечности] уничтожить саму суть магического барьера — отдельную реальность, созданную разделением мира на внутреннюю и внешнюю части.

Работать это должно очень просто: его Зеркало Души, тоже отдельная реальность, будет

«бороться» против ограничивающего поля, окружающего замок Айнцбернов. У этих двух противоборствующих сил есть свой уровень Тайны, и у кого этот уровень выше, у кого Тайна сильнее, тот и победит.

Сора развернул [Бесконечность] в радиусе одного метра от своего тела, а в следующее мгновение его Зеркало Души «соприкоснулось» с магическим барьером. По округе разнесся эфемерный звук, чем-то напоминающий скрежет металла. Как пользователь [Глаз Познания], Сора созерцал невероятную картину. Вдоль границы соприкосновения его Зеркала Души и барьера расплзалась паутина трещин. Магическая энергия в этом месте сгущалась до такого состояния, что воздух задрожал, как бывает над поверхностью земли в жаркий день. Но это не продлилось долго, всего лишь пару секунд. И в следующее мгновение магический барьер рассыпался, как карточный домик.

В тоже время Сора активировал взрывчатку, а сам рванул вперед. Первое, что он заметил — в этом месте лежит снег. Хозяин этого места явно любил зиму, а может ему нравился белый цвет. Вспоминая Джубстахейт, Сора предполагал, что скорее второе.

«Интересно, у гомунколов такая внешность из-за недостатка солнца? Или это особенность Магии создания гомунколов?», — Сора вел себя очень беззаботно.

Хотя если подумать, то у него было право. Ведь он все спланировал заранее, просчитывая самые разные вероятности, и не одну сотню раз проецировал само сражение в уме. А с его интеллектуальными способностями — это дало огромные результаты. Поэтому он позволял себя такую расслабленность.

Сора был уверен в себе. Это было не раздутое самомнение, а идеальное понимание своих сил и возможностей.

И словно возвещая об этом мир, наполнив грудь воздухом, он закричал что есть мочи:

— Джубстахейт! Седая ты голова!

Главы 33 - 37 есть на моем boosty:

<https://boosty.to/deusexmachina>

<http://tl.rulate.ru/book/73193/2359510>